

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра общего литературоведения и журналистики

**«Военный журналист в новых информационно-коммуникационных
условиях (на примере Евгения Поддубного)»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 521 группы

направления 42.03.02 «Журналистика»

Института филологии и журналистики

Козиной (Блиновой) Дарьи Юрьевны

Научный руководитель:

проф., д.филол.н., проф. _____

Е.Г. Елина

Научный консультант:

доц., к.филол.н. _____

М.В. Ерохина

Зав. кафедрой

д.филол.н., проф. _____

В.В. Прозоров

Саратов
2020

Введение

Военная журналистика – чрезвычайно живая, изменяющаяся сфера деятельности СМИ. С активным развитием информационных технологий стала меняться и обстановка, в которой приходится работать военным корреспондентам. В наше время они вынуждены находиться в условиях вооружённого и информационного конфликта¹. Сотрудник СМИ должен подстраиваться под эти условия, что во многом осложняет его деятельность, ставит под сомнение его профессиональную этику по отношению к аудитории².

Есть известная фраза прусского военного писателя Карла фон Клаузевица: «Война есть продолжение политики, но другими средствами»³. Русский профессор филологии, журналист Николай Волковский выводит и обратную закономерность: «Политика – тоже война, ведущаяся особыми средствами. Одним из них является информационная война»⁴.

В современном мире в связи с широчайшим развитием информационных возможностей активностью политиков в информационном пространстве и тесном взаимодействии средств массовой информации с их аудиторией, информационная война как явление чрезвычайно **актуальна**. Целый ряд исследований называет журналистику «средством, способным воздействовать на исход не только отдельных сражений, но и войн в целом»⁵.

¹ Барышникова, Ю.Е. История формирования российской военной журналистики // Язык. Культура. Коммуникации. 2017. № 2 (8). С. 5; Борщева, Н.Н., Постникова, О.А. Современная военная журналистика: тенденции развития и профессиональные стандарты // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2016. Т. 10. № 2. С. 23-25.

² Шаптала, А.В. Военный репортаж как специфический жанр журналистики // В сборнике: Медиафера: тенденции и перспективы развития материалы IV научно-практической конференции. 2017. С. 83-84.

³ Клаузевиц, К.Ф. Г. О войне. М., Госвоениздат, 1934. С. 74.

⁴ Волковский, Н.Л. История информационных войн. Ч. I. СПб., «Полигон», 2003. С.3.

⁵ Мартиросян, А. Э. «И перья скрипели, когда пушки гремели... (Очерк истории «военной журналистики»: от типографского станка до телеграфа) // «Проблемы национальной стратегии» №6 (15). 2012. С. 24; Румянцев, Н.И. Журналистика в военной шинели // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 25-26. Толстокоров, А.В., Гикис, С.Н. Особенности военной журналистики (на примере вооруженных конфликтов XXI века) // Экономика и социум. 2014. № 3-4 (12). С. 118-121; Оськина, А.Д. Роль военной журналистики в освещении актуальных событий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 1. № 6. С. 121-128; Белякова, А.М. Контентно-аксиологический аспект военной журналистики // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. № 3. С. 3-7; Кривицкая, Е.В. "Кухня военной журналистики": специфика работы в боевых условиях // В сборнике: Филологические этюды Сборник научных статей молодых ученых Всероссийской научной конференции. В 3-х частях. 2018. С. 132-135; Мельников, В.А.

Исходя из этого, актуальной представляется **цель нашего исследования** – определить основные особенности работы журналиста в зоне военных конфликтов в новых информационно-коммуникационных условиях на примере работы журналиста Евгения Поддубного.

Евгений Поддубный – один из самых узнаваемых российских военных корреспондентов, заведующий бюро ВГТРК на Ближнем Востоке и в Северной Африке, координатор РГМ в Сирии. На его счету множество новостных сюжетов, документальных фильмов и специальных репортажей. Евгений работал в Ираке, Афганистане, Израиле, Абхазии, Южной Осетии, Пакистане, на территории Сектора Газа, на Украине и в Сирии. С 2015 года репортёр ведёт информационно-аналитическую программу, в которой предоставляет последние новости вооружённых конфликтов на той или иной территории, рассказывает о технологиях противостояния, проводит анализ текущих военных событий, пытается спрогнозировать их дальнейшее развитие. Евгений Поддубный ведёт также блоги в социальных сетях, где предоставляет эксклюзивную информацию с места локальных конфликтов, получает обратную связь, отвечает на вопросы аудитории, комментирует материалы других СМИ.

Новизна работы заключается в том, что впервые исследовательское внимание обращено на особенности работы военного журналиста в зоне боевого и информационного конфликта одновременно. **Объектом исследования** выступили телевизионные сюжеты, передачи, документальные фильмы, социальные сети специального корреспондента ВГТРК Евгения Поддубного. **Предметом исследования** выступают позиционирование военкора, композиционные, технические, этические и коммуникационные аспекты его работы. Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить несколько исследовательских **задач**:

— дать определение понятию «информационная война»;

Военная журналистика - инструмент реализации государственной информационной политики // Идеи и новации. 2014. № 2. С. 92-96; Амиров, В.М. Военная журналистика и блоги: новое поле презентации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 2 (32). С. 176-181.

- рассмотреть требования и ограничения при освещении журналистом вооруженных конфликтов;
- раскрыть особенности позиционирования журналиста в новых военных условиях;
- осуществить анализ работы Евгения Поддубного во время освещения вооруженных конфликтов в Сирии, Южной Осетии и на Украине;
- на примере его деятельности выделить условия и особенности работы военного журналиста в современных информационно-коммуникационных условиях.

В процессе исследования мы попытались рассмотреть журналистские материалы с места вооружённого конфликта как «инструмент» нападения и защиты в информационном пространстве, а также выявить последствия влияния данного «инструмента» на сознание аудитории, деятельности и имиджа самого военкора.

Цель и задачи работы определяют **структуру работы**, включающую введение, две главы, заключение и библиографию. Приложением служит авторское интервью с Евгением Поддубным от 16.03.2020 года.

Первая глава посвящена теоретическим аспектам информационных войн. В основу термина «информационная война» легли старые, хорошо зарекомендовавшие себя в прошедших мировых военных конфликтах методы пропаганды. Но в условиях расширения информационного пространства в человеческой жизни, данные методы сделали из информационной войны оружие массового поражения. Журналисты давно стали третьей стороной едва ли не каждого вооруженного конфликта, и от того, какую сторону СМИ склонны поддержать, в значительной мере зависит его результат. Сейчас военкоры активно используют информационные, коммуникационные и технические ресурсы для воздействия на сознание аудитории, формирование положительного или отрицательного образа той или иной стороны конфликта.

Во второй главе мы провели анализ репортажей, выпусков программы «Война», документальных фильмов, публикаций в социальных сетях Евгения Поддубного. Мы обратили внимание на последствия информационного воздействия на аудиторию, в частности на изменение сознания и восприятия человека, реакции на журналистский материал, а также рассмотрели меры по обеспечению безопасности, требования к работе, правовую и техническую базу современного военкора в зонах военного конфликта.

В заключении мы подводим итоги, выделяя основные особенности работы военкора в новых условиях: спорные вопросы, риски и обязательства на примере деятельности репортёра ВГТРК Евгения Поддубного. Завершается работа библиографическим списком, насчитывающим 85 источников. **Методологическую базу** составили современные исследования о военной журналистике, работы по теории информационно-психологических войн и манипуляции общественным сознанием, истории и теории международной журналистики и телевизионной журналистики, а также актуальные медиакритические исследования.

Основное содержание работы.

Глава 1. Теоретические аспекты информационных войн

Под воздействием информационных и телекоммуникационных технологий любая сфера человеческой жизни претерпела сильные изменения. Не осталась в стороне и сфера военных конфликтов. Война стала активнее осваивать новое оружие – информацию. Сегодня происходит очередная «гонка вооружений, но уже информационных», параллельно начинаются разработки по более активному противостоянию информационной войне, поиски средств защиты.

1.1. Информационная война в современном мире.

Новый термин — «информационная война» — ввёл учёный-физик Томас Рон в середине 1970-х годов, когда сложилось противостояние социалистического и капиталистического лагерей. Исследователь первым

научно обосновал, что именно информация является самым слабым звеном политического и военного устройства любого государства⁶.

Среди учёных существует целый ряд определений «информационная война». Наиболее точным нам кажется определение «информационной войны», данное Г.Г. Почепцовым: «Информационная война – коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с кратковременными и долговременными целями. Целями воздействия является внесение изменений в когнитивную структуру, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре»⁷.

Современные войны — это, прежде всего, вооруженные политические демонстрации. И демонстративный момент в них не менее важен, чем собственно момент применения оружия. Ученые, которые исследуют влияние информационных процессов на ход современных вооруженных конфликтов, отмечают: «Политические, идеологические и геополитические взгляды формируются у значительной части общества исключительно на основе телекоммуникаций. Медиа-образ фактически является атомарным синтезом, в котором сосредоточенно сразу несколько подходов — этнический, культурный, идеологический, политический. Информационный репортаж из какой-нибудь горячей точки, о которой ничего не известно, например, жителю Капитолия, должен за кратчайшее время представить географический, исторический, религиозный, экономический, культурный, этнический профиль региона, а также расставить акценты согласно узко заданной политической цели. Таким образом, профессия журналиста (в особенности тележурналиста) сближается с профессией геополитика. Масс-медиа в современном обществе играют уже не чисто вспомогательную роль, как раньше, но становятся мощным самостоятельным фактором, способным совершать сильное влияние на исторические судьбы народов»⁸.

⁶ Карпинская, А.А. «Информационные войны» в современном мире: к постановке проблемы // Современные научные исследования и разработки. 2017. №2. С. 308.

⁷ Почепцов, Г.Г. Информационные войны. М., 2000. С.9.

⁸ Дугин, А.Г. Основы геополитики. М., 2000. С. 78.

Информационные войны – явление «нового поколения», использующее особое структурирование информации, организацию ее подачи, манипулирование, дозирование, коллажирование и т.д.⁹

1.2. Основные методы влияния на аудиторию в информационной войне

Воздействие информационной войны отличается, в первую очередь, внезапностью. Оно рассчитано на то, что даже если человек попытается защититься с помощью альтернативной точки зрения, у него это вряд ли получится, потому что средства ведения информационной войны направлены на то, чтобы застать человека врасплох, и тогда потребитель журналистского сообщения, скорее всего, попадает под влияние общей точки зрения¹⁰.

СМИ разделяют его на аудиторные группы и разрабатывают для каждой из них свой способ захвата восприятия. Для информационной войны нет таких преград, как пространство и расстояние. Самое главное средство ведения «новой войны» – наличие огромного виртуального пространства, потому что распространение информации идет сейчас, в основном, в сети Интернет и по телевидению¹¹.

Для наиболее выгодного освещения военных конфликтов журналисты должны обладать определенными профессиональными навыками. Технология информационного управления использует определенный набор способов и методов подчинения сознания людей: искажение реальной картины путем утаивания одних фактов и выдвижения на передний план других; вызывание у аудитории отрицательных эмоций с помощью создания речевых образов, провоцирующих видеообращений; установка стереотипов,

⁹ Корсаков, Г.Б. Информационное оружие супердержавы: кибервойна и «управляемые кризисы» // Центр стратегических оценок и прогнозов [Электронный ресурс] URL: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/477/informacionnoe-oruzhie-superderzhavy-kibervojna-i-upravlyaemye-krizisy-3105> (дата обращения: 20.03.2019).

¹⁰ См. об этом: Глинская, И.Ю. Роль СМИ в информационно-психологической войне // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2015. № 2 (27). С. 19-22; Макеев, О.Ю. Информационное общество и угрозы информационных войн начала XXI века // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (33). С. 132-139; Шакура, К.В. Информационно-психологическая война: новая чума XXI века // В сборнике: Культура. Политика. Понимание (философско-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир) материалы IV международной научной конференции. 2016. С. 338-342 и др.

¹¹ Фокина, В. В. СМИ как факторы мировой политики // Вестник МГИМО. Мировая политика. 2013. № 1 (28). С. 61-62.

высмеивание, ирония; замена имён; повтор информации; убеждение; принижение и т.д.¹²

1.3. Роль военного корреспондента в информационной войне и её последствия

Средства массовой информации незаметно вторгаются в человеческое подсознание, активно используя символику, которая уже давно укоренилась в мыслях людей. С помощью средств массовой информации можно создавать завесу обмана и иллюзии, так что никто не сможет отличить истину от лжи, реальность от подделки.

В своём документальном фильме «Алеппо. Освобождение» Евгений Поддубный рассказывает о том, как было выгодно западным СМИ обрушить поток обвинений в убийстве мирных жителей на правительство Сирии и российских военных. В социальных сетях – там, где аудитория больше всего подвержена внушаемости – появлялись провокационные материалы при отсутствии фактов. Всё это распространяли крупнейшие информационные агентства, без какой-либо проверки.

Евгений приводит обвинительные аргументы, указывающие на то, что фото и видео, снятые американскими СМИ на территории сирийского военного конфликта, являются постановочными, созданы с целью введения аудитории в заблуждение, призваны вызвать негативные эмоции по отношению к правительственным армиям Сирии и России.

Репортёр ВГТРК проводит собственное расследование и находит пострадавших людей с видеозаписей, которые в действительности живы и здоровы, более того, которые подтверждают, что ужасающие кадры – инсценировка, не всегда с добровольным участием в ней. Западные СМИ используют в представленных материалах маленького мальчика из сирийской провинции, вызывая у читателя жалость и агрессию в сторону условного противника образом пострадавшего ребёнка.

¹² Славина, В.А. Информационная война: правда и ложь в журналистике // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. № 2. С. 383-390.

Здесь интересно профессиональное позиционирование Евгения Поддубного. Опровергая посредством своего документального журналистского расследования материалы западных информационных агентств, Евгений тоже пытается воздействовать на аудиторию, убедить её не верить в подобные публикации.

Военный корреспондент в современных условиях противостояния и борьбы за доверие аудитории, при любых обстоятельствах является участником информационной войны.

Глава 2. Работа военного корреспондента в зоне военного конфликта

Деятельность военного корреспондента в «горячих точках» связана не только с получением информации и созданием журналистского продукта, но и с самостоятельным обеспечением безопасности, определением рамок дозволенного к преподнесению аудитории, отслеживанием и использованием современного технического потенциала, поддержанием интереса аудитории в социальных сетях.

2.1. Позиционирование и этические вопросы в работе военного корреспондента

Исход любого конфликта в «информационной войне» будет зависеть от позиции, которую занимают представители СМИ, и, соответственно, как конкретное событие будет преподнесено аудитории. Конечно же, главной целью журналиста всегда является выбор своей позиции. Зачастую освещение конфликтов так, как того требует журналистская этика и совесть, ограничивается целым рядом обстоятельств.

На сознание людей гораздо сильнее влияет пространная информация об освещаемых событиях, чем просто констатация факта, и журналисты прекрасно об этом знают. Тем не менее, в независимости от того, как подается информация, журналист обязан ее проверить. Воюющие стороны часто, оправдывая свои не всегда приглядные действия, склонны придумывать различные легенды и мифы. К ним нередко апеллируют СМИ,

иногда по собственной инициативе, а чаще по заказу одной из воюющих сторон, которая заинтересована в обнародовании того или иного мифа¹³.

Нельзя слепо верить фотографиям, они могут быть смонтированы, фотосъемка может оказаться постановочной. Но даже если журналист сам сделал фотографию, стоит задуматься, надо ли ее использовать в материале, и какое впечатление останется от его «сенсации» у аудитории.

При просмотре психотравмирующих кадров потребители информации теряют способность конструктивно мыслить, возникает отрицание, агрессия и отторжение по отношению к источнику информации. Внутреннее «я» человека пытается выработать защитную реакцию¹⁴.

В то же время именно шокирующие и провокационные кадры привлекают огромную часть аудитории. Одни из самых рейтинговых телепередач последнего десятилетия - «Пусть говорят» (Первый канал), «Дом-2» (ТНТ), «60 минут» (Россия-1), «ДНК» (НТВ) - регулярно демонстрируют в выпусках агрессивное поведение, сцены насилия, приёмы публичного обвинения, осуждения и унижения.

Отсюда вытекает главный вопрос, актуальный для журналистов всего мира: показывать ли все ужасы военных конфликтов или ограничивать поток информации, который очень сильно влияет на человеческое мировосприятие, и иногда способен вызвать межнациональные неприязнь и конфликты?

Хорошему военкору всегда приходится балансировать в подаче информации, чтобы донести до масс реальную картину событий, не теряя доверия аудитории и не травмируя психику людей.

2.2. Меры по обеспечению безопасности журналиста в зоне военного конфликта.

¹³ Егоршина, Н.В. Дискурс эпидейктического выступления в военной журналистике // Казанская наука. 2019. № 9. С. 111-113.

¹⁴ Суходолов, А.П. Идеологическая функция средств массовой информации в условиях информационных войн // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. Т. 4. № 2. С. 117-126.

Военная журналистика – это направление, в котором сбор и анализ информации для подготовки публикаций в СМИ ведётся напрямую в зонах вооружённых конфликтов. При этом работа военкора осложнена самой ситуацией, в которой он выполняет свои профессиональные обязанности. Существует постоянный риск для его жизни и здоровья.

Репортёрский бронежилет с надписью «PRESS» не гарантирует безопасность в зоне военных действий, скорее, обозначает мишень – уровень смертности среди военкоров за последние 20 лет сильно увеличился. Евгений Поддубный неоднократно получал прямые угрозы его жизни и здоровью от боевиков, не говоря об опасностях, которым подвергается вся съёмочная группа во время процесса создания журналистского материала.

Международное право в современных реалиях перестало быть гарантом безопасности здоровья и жизни военного репортёра. В нашем интервью Евгений Поддубный заявляет: «Международное право разрушено, и те стандарты журналистики, которые ранее мы соблюдали в тех или иных горячих точках, сейчас иногда соблюдать опасно, чаще всего вредно. Американцы начали рушить международное право во время вторжения в Ирак. На Украине международное право, которое касалось работы журналистов, было уничтожено, а в Сирии окончательно похоронено. То, что сейчас происходит в Сирии, – эпитафия международного права».

Причём журналист подвергается опасности не только в физическом смысле, но и в психологическом. Программ психологической реабилитации для сотрудников СМИ в России до сих пор нет, однако, не стоит думать, что военкору меньше подвержены стрессу.

С 2006 года в России функционируют учебно-практические курсы для подготовки военкоров «Бастион». Организатор – Союз журналистов Москвы при поддержке Министерства обороны, МИД РФ, ФСБ, НАК, Росгвардии, МВД и МЧС России. Раньше участие в таких тренингах было добровольным: по закону журналист мог отправиться в горячую точку и без специальной подготовки. С 1 сентября 2019 года вступили в силу поправки к

закону «О СМИ», и обучение стало обязательным условием для отправки в командировку в зону военных действий.

Проанализировав современные российские правовые акты, регламентирующие работу военного корреспондента в зонах вооруженных конфликтов, можно утверждать, что современные СМИ имеют достаточные правовые основания для того, чтобы организовывать работу своего корреспондента непосредственно во фронтовой полосе. Собирать, обобщать, интерпретировать и публиковать добытую этим корреспондентом информацию в соответствии со своим видением причин и поводов для начала конфликта, объективно характеризуя и прогнозируя ситуацию, ход боевых действий и возможные их краткосрочные и долгосрочные последствия.

Представители СМИ нередко сами нарушают законы и осознанно подвергают себя опасности. Так, активно пользуясь социальными сетями в зоне военного конфликта, журналист должен помнить, что это не только способ общения и получения информации, но и возможность проникнуть в личное досье его самого. Но не быть публичным журналист не может. На интернет-площадках сейчас можно добиться гораздо большей отдачи, наладить обратную связь, уловить настроения аудитории, чем в СМИ. Евгений Поддубный использует Instagram и YouTube, там он ведёт военно-политический блог, выходит в прямые эфиры, выкладывает эксклюзивные видео, которые не покажут по телевидению.

В своём Telegram [@epoddubny](#) журналист комментирует последние новости в различных сферах жизни общества. Данной социальной сетью репортёр пользуется наиболее активно, новые записи появляются почти каждый день.

Репортёр активно использует почти все популярные социальные сети для взаимодействия с аудиторией, поддержания популярности и создания определённого имиджа. Публичность – естественная среда для сотрудника СМИ, поэтому решение о том, в каком формате вести свои веб-страницы принимает каждый сам для себя.

2.3. Особенности и требования к работе корреспондента в зоне военного конфликта

Подготовку к командировке журналиста в зону военных действий можно разделить по пунктам:

1. Изучение карт местности. Лучше заранее представлять себе ландшафт, местоположение лесов, болот, рек и населенных пунктов. В городах журналист должен запомнить расположение главных улиц, записать их адреса. В своих репортажах Евгений Поддубный всегда указывает точное название места, где происходят события, о которых он говорит. Военкор часто использует графику: отмечает точки на карте, чтобы зритель мог оценить положение и расстояние от одного пункта до другого.

2. Военкор должен иметь при себе адреса и контакты дипломатических представителей своей страны, чтобы в случае возникновения проблем с пребыванием на иностранной территории было куда обратиться и на кого ссылаться.

3. Внешний вид. Камуфляж в данном случае нежелателен. Нашивка «Пресса» не всегда действует адекватно. Корреспонденту лучше не выделяться из толпы гражданских лиц, избегая новых и дорогих вещей.

4. Оборудование. Оно должно быть хорошим, профессиональным, чтобы не подвело в нужный момент, ведь часто в военной ситуации повторить кадр не представляется возможным. Развитие современных технологий в телевизионных сюжетах наблюдается в репортажах Евгения Поддубного особенно отчетливо. В своей работе его съемочная группа первой в мире стала использовать так называемый беспилотник «Квадрокоптер» для фиксирования кадров войны с высоты птичьего полёта.

Съёмочная группа телеканала «Россия 24» также часто использует в работе камеру GoPro, приборы ночного видения, смартфоны и ноутбуки со стабильным техническим потенциалом.

5. Контакт. Устанавливается схема связи: как и сколько раз, за какое время военкор должен выйти на связь, и когда начинать предпринимать срочные меры, если он на связь не вышел.

6. Сбор информации о стране или регионе, куда предстоит поехать. Сотрудники СМИ досконально изучают культуру, местные традиции, нюансы законодательства. Для военного корреспондента обязательно знание английского языка. Иначе у журналиста не будет возможности установить коммуникацию с окружающими, что может привести к нежелательным последствиям. Не стоит забывать о том, что помимо международного языка, следует выучить хотя бы базовые фразы языка той страны, куда журналист отправляется по заданию. Так, например, Евгений Поддубный давно изучает арабский, это не раз помогало ему в Ираке и Сирии, когда ему нужно было разговаривать с местным населением, говорившем, к тому же, на разных диалектах.

Заключение

Развитие конфликтов всегда вызывает общественный интерес, а военные конфликты – никогда не ослабевающая для общественного интереса тема. Военная журналистика – совершенно особая форма передачи информации из первых рук для заинтересованной аудитории. Особая форма требует соблюдения особых условий, которые описаны в специальных законах и уставах, призванных обеспечить безопасность военного корреспондента в боевых условиях. Однако развитие технологий и такого феномена как «информационная война» диктует свои правила и методы работы военного корреспондента.

Проанализировав военные телерепортажи и творческую индивидуальность репортёра ВГТРК Евгения Поддубного, мы выделили основные особенности работы военного корреспондента в новых информационно-коммуникационных условиях: роль участника информационной войны; использование различных технических средств для

полноты преподнесения информации; влияние манеры передачи достоверных и недостоверных фактов, шокирующих кадров на аудиторию; способы подготовки и реабилитации журналистов в условиях локальных конфликтов и чрезвычайных ситуаций.

Анализируемые в нашем исследовании сюжеты и фильмы Евгения Поддубного говорят о том, что каждый представитель СМИ в зоне боевого конфликта является участником информационной войны, неправильное использование фактов, недостаточная обоснованность высказываний, предположений может стать причиной трений сторон не только в масштабах страны, но и в масштабах мира. Развитые технические средства приносят как пользу, так и вред в работе журналиста в зоне конфликтов. Задетые в репортаже, показанном на весь мир, чувства народа или нации могут быть двояко истолкованы и непоняты, отрицательно повлиять на психику людей. Показывать ли страшные кадры войны – вопрос, ответ на который у каждого военкора разный.

Вместе с тем на методы и стиль подачи военных телерепортажей в условиях информационной войны влияют также профессиональные, психологические и технические ограничения, накладываемые на тележурналистов, работающих в условиях военных действий. Так, журналист-телевизионщик при работе в зоне военного конфликта вынужден работать в экстремальных условиях, которые подчас не дают времени на кропотливую обработку информации – выдавать сюжеты в эфир приходится незамедлительно. Хотя, как справедливо пишет Тьерри Мейсан, «журналистика – не техника описания событий, а искусство их понимания. Мгновенная передача информации не только не гарантирует ее достоверность, но и вынуждает людей полагаться на часто обманчивую видимость и предрассудки».

Поэтому самым главным правилом во все времена было и остается то, что журналист не должен браться за оружие, в том числе информационное. Как говорят специалисты: «Если журналист взялся за оружие, то страна

теряет хорошего журналиста и получает плохого солдата». Во все времена сила журналистского материала – в добытой честным путём и проверенной беспристрастной информации.

Дофф- Козина Д. Ю. 01.06.2020